

Анзу лежала на кровати, подперев затылок ладонью и запрокинув ногу на ногу. За окном зияла ночная темнота, сверкали звёзды, а девичье лицо освещал тусклый свет телефона. Её глаза поблёскивали в этой молчаливой атмосфере. Слегка приоткрыв рот, девушка двигала пальцем, листая всё ниже и ниже...

Не имеющая какого-либо информационного образования Даки, воспитанная в совсем другой среде, не имела возможности не угодить в ловушку чего-то столь удобного и восхищающего, как смартфон. Комацу была зачарована и опутана сетями мировой паутины в тот же день, когда эта удивительная вещь, телефон, попала к ней в руки.

Продолжая листать «ленту» социальной сети ещё некоторое время, «юная» красавица зашла в раздел «сообщения». Всего лишь за день накопилось умопомрачительное количество написавших, больше двух сотен – точно. Бывшая демонесса, а ныне человек, улыбнулась. Ей нравилось чужое восхищение и внимание, однако лишь до некоторых пределов. Анзу – девица самовлюблённая. Она ценила свою вземную внешность больше всех на этом свете.

Впрочем, представительница семьи Комацу видимо нахмурилась, когда, не открывая диалоги, читала предварительные строчки некоторых сообщений. Даже начальное их содержание вызвало у неё ощутимый гнев. Она определённо не привыкла к тому, как индивиды из здешнего поколения могли разговаривать с теми, к кому испытали «любовь». Это её раздражало, но не предельно, не настолько, чтобы заставить перестать читать хорошо и элегантно сложенные хвалебные оды от новоиспечённых фанатов дебютантки.

Однако взгляд особы зацепился за одно конкретное сообщение, и, приглянувшись к нему, она ошеломлённо распахнула свои голубые глаза, настолько была шокирована.

Даки, как твои дела? Давно... – После последнего слова было необходимо открывать диалог.

Именно это девушка и сделала после того, как отмерла. Она ощутила, будто от её кожи отлила вся кровь, из-за чего пальцы мгновенно похолодели.

...не виделись. Может, стоит это исправить? Как ты думаешь, Даки-чан? – Это обращение прямо-таки полнилось покровительственным и надменным отношением.

Гулко сглотнув, дева убрала руку из-под головы и приподнялась на локтях, на всякий случай оглядывая мрачную в ночи комнату. Сообщение было отправлено всего три минуты назад. В её постепенно отходящей от шока голове начали вереницей идти многочисленные мысли:

«Так ко мне обращался лишь один демон...» - По спине Анзу пробежали знобящие мурашки. - «Имя... Я не могу вспомнить его имя!»

Комацу ощутила неумолимо наступающую панику в полной мере. У неё успело создаться впечатление, что она успешно убежала от своего прошлого, пережив тысячелетия психологических пыток в аду. Что она более никогда не столкнётся с поганой сущностью тех монстров, из-за которой, сама же обладая ей, она и попала в преисподнюю вместе со своим братом.

Первым ударом по идиллии новой легкой жизни было появление в новостях «Каннибала». Вернее, Комацу смутил тот факт, что он пожирал людей, одного за другим. Без остановок, десятками. Стало совсем худо, когда публичности стала известна внешность линчевателя; бывшая шестая Высшая Луна сходу узнала того, кто в прошлой жизни был лишь на один ранг

ниже неё. А сейчас же...

Только лишь одной девице казалось, что раздавшийся в комнате звон от постукивания по стеклу окна был подобен грому. В двухэтажной квартире на двенадцатом этаже далеко не маленького небоскрёба так никто и не проснулся. Мгновенно обернувшись на неожиданный раздражитель, она оторопела. У неё было ощущение, что саму её душу пронизывали отливающие всеми цветами и светящиеся во тьме глаза с кошачьими зрачками, напоминавшие два бриллианта...!

Два раза слегка стукнув по стеклу, из-за чего оно и зазвенело, Доума вперился неотрывным взглядом на свою бывшую подопечную. Он обратился своей «взрослой» формой из прошлой жизни почти сразу же, как оказался здесь, на высотке, где его бы не смог засечь хоть кто-либо. А ещё он предварительно оценил реакцию на его сообщение... Острейшими ногтями людоед вцепился в бетон, так как карниза здесь не было. На его серых устах сияла улыбка.

Шокированная девчонка прикрыла рот ладонью. Некоторое время они продолжали следить друг за другом, пока Анзу не решила сделать «первый» шаг. Вернее, второй, если учитывать тот факт, что к ней пришли самостоятельно. Подрагивая в неуверенности, она неспешно подошла к окну, распахнув его. В зданиях, не превышавших пятидесяти этажей, они вполне открывались. Силуэт демона тут же исчез, а сам он появился уже в помещении, едва ли не вплотную к Комацу.

Она, плюхнувшись на мягкое место от неожиданности, молчала в дикой смеси испуга, ошеломления и недоумения. Даже не знала, что сказать. Когда девчужка увидела этот наряд, состоящий из светло-серой хакамы* с чёрно-красной кофтой, всё сразу стало ясно. Особенно эта кровавая «шапочка» на голове и уникальные зеницы. Имя всплывало в голове будто само по себе.

Нелюдь наклонился вперёд, предлагая руку помощи. Жест вежливости, благочестивый образ и ласковая улыбка производили на осведомлённую леди абсолютно противоположное от положительного впечатление. Чудовище, создавалось ощущение, давило на неё одним своим присутствием.

Непонимающе глядя на белёсую ладонь первые мгновения, девица без особой тяги приняла поддержку, поднявшись на ноги. Впрочем, она довольно быстро возвратилась к кровати, на которую присела, боясь, что нижние конечности её не удержат. В другой руке нечисть как раз таки держала "свой" включённый смартфон.

- Узнала своего семпая, Даки-чан... - Констатировав шёпотом, пожиратель людской плоти мило наклонил голову набок, добродушно улыбаясь с прикрытыми глазами. - Я знал, что ты не забудешь меня!

- Д-доума...? - Проямлив, как бы спросила обозначенная. - Что тебе нужно?

- Не так уж и много... - Разведя руки в стороны, сказал он и покачал головой. - Только лишь ты.

Даже во мраке было легко заметить, насколько выразительно побелела девушка...

Хакама (яп. 袴) — традиционные японские длинные широкие штаны в складку, похожие на юбку, шаровары или подтяжки, первоначально носимые мужчинами.

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2537190>